

Глава 5. Часть 1. Взаимодействия

Это прямое признание совершенно отличалось от разговора, которого он ожидал. Он придержал свой заранее подготовленный ответ. Но, к счастью, он быстро пришел в себя. Он немедленно изменил свою фразу: «Мне правда очень жаль».

Чувствуя жалость к Ся Жонань, Яо Цзиньси согласно кивнул: «Ты этого не знаешь, но ее парень довольно мелочен. Когда ты звонишь ей поздно вечером и приглашаешь на свидание на выходных, Ван Пэн становится недовольным. Если он недоволен, он будет беспокоить Ся Жонань. В последнее время она очень расстроена. Сначала, когда я слышал, как она об этом говорит, я подумал, что ты, наверное, чужак, звонишь девушке посреди ночи, хех».

У Ян: «...»

В этот момент сказать было действительно нечего. Продолжение разговора, вероятно, привело бы его к призыву написать эссе самокритики. Итак, У Ян оставался с меланхоличным выражением лица.

Увидев, что он молчит, Яо Цзиньси немного забеспокоился. В конце концов, их отношения все еще находились на ранней стадии. Если бы этот человек был слишком чувствительным и питал какие-либо намерения в отношении Ся Жонань, это было бы нехорошо.

Поразмыслив, Яо Цзиньси решил, что с таким же успехом он мог бы протянуть руку помощи. Поскольку Ся Жонань сказала, что он бездействует, он улыбнулся и сказал: «Я кое-что слышал о тебе от Жонань. Ее друг — мой друг. Если тебе грустно и тебе нужна компания, я доступен в любое время».

Его улыбка была теплой, а темные зрачки блестели. Его слова были обычными и банальными. Но искренность его улыбки придавала им неотразимое очарование, заставляя людей естественным образом тянуться к нему.

На мгновение оценив его улыбку, У Ян, наконец, спросил: «Тогда я буду тебя беспокоить?»

Яо Цзиньси на мгновение задумался. «Ну, я довольно праздный. У меня нет постоянной работы или социальных обязательств. Я поздно ложусь и поздно просыпаюсь. Думаю, из меня получится хороший компаньон, как бы ты на это ни посмотрел».

Он оперся локтем о стол, слегка наклонив тело вперед и положив голову на руку. «На самом деле, у меня не так много друзей. Обычно я просто остаюсь дома. Если тебе скучно, не стесняйся обращаться ко мне».

У Ян слегка приподнял очки и посмотрел на Яо Цзиньси поверх оправы.

Этот человек был очень искренним. Предлагал ли он помощь или отказывался, все это казалось естественным, а не резким или невыносимым. Светская беседа, казалось, не произвела на него никакого впечатления. Он был прямолинеен, но не груб. Именно поэтому с ним было спокойно и легко.

Он действительно интересный парень.

У Яну удалось найти идеальный баланс между выражением своего восторга и не переусердствовать. Он выглядел довольным, хотя и не слишком. «Конечно, могу ли я зайти в твой магазин?»

Яо Цзиньси сразу согласился. Помня о пункте назначения, их темп еды ускорился.

Когда все было улажено, Яо Цзиньси и У Ян взяли такси до чайной. Расположение магазина было неплохим, недалеко от пересечения Т-образного перекрестка. Вокруг было много жилых домов. Местный фермерский рынок находился всего в нескольких шагах.

«Твой дом рядом?» У Ян посмотрел на вывеску; «Чайный магазин Яо».

Яо Цзиньси поднял занавеску и открыл за ней стеклянную дверь. «Я живу наверху».

Он вошел в дверь и жестом пригласил У Яна войти. "Добро пожаловать."

Хоть он и назвал это визитом, на самом деле небольшой интерьер магазина можно было легко осмотреть с первого взгляда, войдя. Полки располагались посередине и вдоль стен. Прямо перед входом стоял чайный столик из резного дерева и несколько табуретов, похожих на пни. На стене сзади висела приличная горизонтальная табличка с надписью: «Чай и дзен в одном вкусе».

«Какой чай ты бы хотел?» Яо Цзиньси подошел к чайному столику и включил свет. У Ян все еще внимательно рассматривал предметы на деревянных полках. Там были различные виды чайных листьев, а также немало чайной посуды.

У Ян небрежно ответил: «Любой».

«Просто «любой»? В прошлый раз, когда мы болтали, я подумал, что ты, возможно, имеешь предпочтения в чае», — Яо Цзиньси уже сел и взял железную корзину с аккуратной деревянной полки рядом с собой. «Как насчет Те Гуаньинь?»

«Звучит хорошо», — У Ян глубоко вдохнул аромат, наполнявший небольшую чайную лавку, — смесь кислых древесных нот и ароматов различных чаев. Он почувствовал, как его обычно напряженный разум, наконец, расслабился в этой атмосфере. Его слова прозвучали менее небрежно: «Честно говоря, я только читал о чае. На самом деле у меня нет никакого опыта или страсти к нему».

Яо Цзиньси улыбнулся: «Понятно. Значит, ты просто используешь чай как начало разговора?»

«Точно», — У Ян сел напротив него, наблюдая, как Яо Цзиньси заваривает чай и готовит чашки и крышки.

При приготовлении чая Яо Цзиньси не было никаких экстравагантных жестов или объяснений. Он проделывал эти действия сотни раз и точно знал, сколько чая нужно использовать, правильную температуру воды и последующие действия. Но как только рутина становится второй натурой, она приобретает уникальную элегантность, если выполнять ее без усилий. В сочетании с его беспечным поведением в нем чувствовалась отчетливая атмосфера утонченности.

У Ян наблюдал, как яркие листья зеленого чая контрастируют с тонкими, светлыми пальцами Яо Цзиньси, пока он работал. «Наблюдать, как ты завариваешь чай, очень приятно для глаз».

"Спасибо. Кстати, ты заметил, — Яо Цзиньси, не упуская ни секунды, следил за приготовлением чая, наливая чай в красивую чашку и шутя, — ты всегда неосознанно говоришь такие вот приятные вещи».

«Ну, несколько слов, которые приносят радость обеим сторонам, почему бы их и не сказать?» У Ян закончил говорить и понял, что его слова, возможно, были не совсем уместны. Он молча упрекнул себя в том, что слишком ослабил бдительность, и плавно сменил тему: «Процесс приготовления чая довольно сложен».

Это тоже было правдой. Яо Цзиньси раньше сталкивался с чайными церемониями Гунфу, но, по его мнению, это была всего лишь чашка чая. Все эти дополнительные ритуалы казались слишком формальными.

«Знаешь, речь идет не о чаепитии. Японская чайная церемония известна, не так ли? К своим чайным посиделкам они могут готовиться целый год. Матча на самом деле невероятно горький, — Яо Цзиньси не обратил особого внимания на слова У Яна и без особых усилий налил ему чашку. — Чашки достаточно, чтобы насладиться вкусом жизни. Пожалуйста."

У Ян поблагодарил его. Маленькая чашка чая была всего лишь глотком. Он был полон аромата. Он слегка прикрыл глаза, почти теряясь во вкусе: «Чай превосходен».

Когда он поставил чашку, Яо Цзиньси снова наполнил ее и налил ему еще одну чашку. Он был вполне доволен своими навыками приготовления чая: «Дело не в том, что чай превосходный. Это потому, что я хорошо его сварил».

У Ян согласился: «Конечно».